Не считая стены перед Мавзолеем Книг, о чем больше всего заботился Павильон Судьбы, когда оценивал провозглашения, такие как Провозглашение Лазурных Облаков и Провозглашение Мидаса? Ответ на этот вопрос - бои между экспертами провозглашений. Любой, кто попадал в провозглашение, независимо от происхождения, испытал по крайней мере один бой.

Чэнь Чан Шэн, у которого не было опыта, спросил: «Тогда как мы будем сражаться? С кем мы будем сражаться?»

Глаза Ло Ло зажглись и она схватилась за рукоятку ее Плети Падающего Дождя правой рукой. Она подошла и сказала: «Когда у учителя возникает проблема, его ученица решит ее».

Конечно же, Танг Тридцать Шесть не позволит ей воспользоваться такой прекрасной возможностью, чтобы подраться, и сказал: «Я - новичок... Так что позволь мне утвердиться».

В эти дни у Секты Меча Дворца Ли был особый статус, потому что ее текущее поколение было очень сильным. Конечно же, Танг Тридцать Шесть был гением, но он не мог соперничать с такими оппонентами. Не говоря уже о том, что Гоу Хань Ши или даже три молодых студента Горы Ли легко могли победить его.

Семь Правлений все были с Горы Ли. Все из них имели ранг на Провозглашении Лазурных Облаков выше, чем у Танга Тридцать Шесть.

Но казалось, что Танг Тридцать Шесть никогда не задумывался о разнице в рангах. Когда он смотрел на Гоу Хань Ши, его глаза зажглись и он был в восторге.

Слова страх не было в его словаре. Изначально он хотел бросить вызов Чжуану Хуань Ю, который был десятым на Провозглашении Лазурных Облаков, второй ночью Фестиваля Плюща. Ему было отказано в битве, потому что школа возражала против этого. Сегодня он решил присоединиться к Даосской Академии и тут же получил шанс сразиться с Семью Правлениями. Он не хотел упустить этот шанс.

Да, это была хорошая возможность.

«Если я не ошибаюсь, то третья ночь Фестиваля Плюща - это литературный тест».

Гоу Хань Ши не смотрел на Танга Тридцать Шесть, а лишь тихо смотрел на Чэнь Чан Шэна. «Так как даже принцесса стала твоей ученицей, то ты должен быть очень образованным. К тому же я слышал, что ты до сих пор не очистился, потому считаю, что литературное соревнование будет лучшим вариантом».

Он не закончил фразу, но все его поняли.

Секта Меча Горы Ли бросала вызов Даосской Академии, что подразумевало, что Гоу Хань Ши бросал вызов Чэнь Чан Шэну.

Во дворце была тишина. Гоу Хань Ши звучал очень разумно и показывал жалость Секты Меча Горы Ли к слабым и стремление к равенству. Комментарий Гоу Хань Ши значил, что так как третья ночь была литературным соревнованием, у Чэнь Чан Шэна нет повода, чтобы не соревноваться с ним, хоть он и не очистился успешно.

Однако, его предложение на самом деле не было жалким или справедливым.

Гоу Хань Ши читал три тысячи Свитков Пути и изучил все учения как Севера, так и Юга. Даже

старые профессора, которые изучали Свитки Пути всю свою жизнь во Дворце Ли, не могли получить результат лучше него в испытании грамотности. Этот факт был признан всем континентом. Если бы они говорили лишь о культивации, Гоу Хань Ши не был сильным в сравнении с этими старейшинами, которые культивировали несколько сотен лет, потому что был моложе, но в отношении знаний, он был самым знающим.

Он хотел посоревноваться с Чэнь Чан Шэном в литературном соревновании. Как это могло быть справедливо? Это было полное издевательство и будет полным доминированием сильной элиты.

Взгляд Ло Ло стал резким и она уставилась на Гоу Хань Ши. Она закричала: «Чепуха!»

Выражение Гоу Хань Ши не изменилось. Он сначала отсалютовал ей, а затем сказал: «Могу ли я спросить, что чепуха?»

Танг Тридцать Шесть презрительно рассмеялся. «Весь континент знает, что ты прочитал все Свитки Пути и что ты наиболее образованный. Где мы найдем кого-то, кто сравним с тобой? Ты на самом деле хочешь сравниться с этим ребенком в знаниях? Ты не чувствуешь никакого стыда? Чтобы на самом деле это предложить, что это, если не бред?»

Гоу Хань Ши посмотрел на него и спокойно сказал: «Я тоже простолюдин. Мои навыки памяти не лучше, чем у других. С тех пор, как я был мал, моя семья была очень бедной. Кроме того, я не мог начать культивировать сразу после того, как родился. Единственным, что я мог делать, это читать. Чтение - это моя культивация. Знания - это моя сила, как и мощь - сила тигра. Я представляю Гору Ли в этом вызове Даосской Академии. Должен ли я на самом деле отказаться от моей силы? Я использую мою силу, чтобы жить. Чего мне стыдиться? Я использую свою силу, чтобы победить своего противника. Почему это бред?»

«Что за глупый аргумент! Я лучше всех умею спать. Если я захочу посоревноваться с тобой в том, кто сможет дольше проспать, ты тоже согласишься?» Сказал Танг Тридцать Шесть.

Гоу Хань Ши улыбнулся и сказал: «Если бы на Фестивале Плюща было такое соревнование, как сон, то я бы согласился».

Танг Тридцать Шесть не знал, что ответить, но через некоторое время презрительно засмеялся: «Тогда как пройдет это литературное соревнование? Ты на самом деле хочешь, чтобы Епископ составил для нас тесты? Зачем нам так всё усложнять. Так как мы все не участвовали во второй ночи Фестиваля Плюща, не будет ли более просто просто сразиться?»

Гоу Хань Ши спокойно сказал: «Если ты настаиваешь, у меня нет проблем с этим... Ты сможешь решить как тип конкуренции, так и кто с кем сражается».

Люди все были немного удивлены, и даже Танг Тридцать Шесть не ожидал внезапного изменения отношения Гоу Хань Ши.

Следуя словам Гоу Хань Ши, Гуань Фэй Бай и два других ученика Горы Ли подошли к нему с пустыми выражениями.

Увидев это, люди затем осознали, что они не поняли Гоу Хань Ши раньше.

Так называемое литературное соревнование действительно было автоматической победой для Горы Ли, но сражение будет еще хуже для Чэнь Чан Шэна, так как у него будет еще меньше шансов на победу.

Среди Южных Послов не было много людей из Секты Меча Горы Ли. Кроме старейшины Сяо Сун Гуна было лишь четыре других юноши.

Эти четверо были из Семи Правлений.

В этот момент Чэнь Чан Шэн вновь заговорил.

Он посмотрел на Гоу Хань Ши: «Я согласен с тобой. Всё полученное от культивации - это собственная способность. Как и съеденный рис, который становится энергией. Это наша свобода использовать энергию, чтобы делать то, что мы хотим. К счастью... я тоже простолюдин и тоже прочитал несколько книг».

Оба были простолюдинами и оба прочитали несколько книг, что было действительно совпадением. Потому они могут посоревноваться.

«Всё же ты не желаешь».

Епископ посмотрел на Чэнь Чан Шэна и засмеялся, скрывая глубокий смысл внутри.

Затем он выглянул за дворец.

Осенний ветер был немного холодным. Огни Седьмого Июля были лишь в обычных семьях, но не в королевском дворце, из-за чего он был еще холоднее.

Старейшина теснее прижал одежду и сказал: «Если событие закончится без боя, Цю Шань Цзюнь определенно почувствует нежелание позже, когда узнает. Так как Танг Тридцать Шесть не смог принять участие в первых двух ночах Фестиваля Плюща, он чувствовал нежелание. Также, так как южане не принимали участие в первых двух ночах Фестиваля Плюща, почему бы вам просто не сразиться? Так как уже довольно поздно, пожалуйста, сделайте это побыстрее».

……

Дверь была открыта, и в темноте Ночные Жемчужины излучали свет. Двор перед дворцом стал очень ярким.

За королевским дворцом улицы в столице были по-прежнему переполнены людьми. Вдалеке люди зажигали Вечные Огни. В юго-западном углу горели фейерверки.

Сотни людей стояли на лестнице перед дворцом. Они смотрели на две группы, разделенные на восток и запад площади. У всех были свои чувства. Кто-то был безразличным, кто-то был обеспокоен, кто-то был счастлив, но никто из них не нервничал.

На Фестивале Плюща в недавние годы соревнования между школами в столице не были остановлены. Всегда происходили какие-то драматические события. На Фестивале Плюща в этом году первая ночь закончилась раньше, потому что Ло Ло уничтожила Тянь Хай Я Эра. Во вторую ночь не произошло ничего захватывающего. На третью ночь все думали, что главной сценой будет предложение от Южных Послов, но произошло захватывающее событие. Теперь они, наконец, столкнутся с реальной битвой.

Но, к сожалению, еще до того, как началась борьба, результат был уже известен. Потому что результаты были известны, никто не мог нервничать.

Гоу Хань Ши не будет сражаться сам. Его стадия культивации уже была гораздо выше, чем у других его возраста. Подобно Цю Шань Цзюню, он уже не был в Провозглашении Лазурных Облаков, а уже был в Провозглашении Мидаса. Если бы он сразился с Ло Ло или Тангом Тридцать Шесть, матч не был бы честным.

Ранее он предложил провести литературное соревнование с Чэнь Чан Шэном из-за несправедливости в отношении силы. Так как в литературном соревновании людям лишь требовалось говорить, победа и поражение решились бы без ран или смертей.

В соревновании между Даосской Академией и Сектой Меча Горы Ли первой разрешалось выбирать, как и с кем соперничать. Казалось, что Секта Меча Горы Ли ведет себя щедро, но в действительности не было никакой разница. Ученики Секты Меча, которые прибыли в столицу, все были из Семи Постановлений. Даосской Академии будет сложно выиграть против любого из них.

«Изначально я собирался бросить вызов четвертому правлению… Этот парень знал об этом».

Танг Тридцать Шесть указал на Чэнь Чан Шэна и сказал Ло Ло: «Но так как сегодня будет сражение между школами, то я не могу просто делать то, что я захочу. Четвертое правление был сильнейшим, потому, я передаю его вызов тебе. Я хочу попытаться победить ребенка по имени Ци Цзянь».

Ло Ло сказала: «Я согласна с этим».

Чэнь Чан Шэн подумал немного и сказал: «Если мы сделаем это, то шанс на победу будет мал».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал с сарказмом: «Я хотел использовать древний метод в скачках. Позволить самому слабому сразиться с их самым сильным… Но проблема в том, что ты слишком слабый. Мы не можем даже позволить тебе выйти на поле. Очевидно, что мы лишь можем попытаться выиграть два боя подряд, чтобы тебе не пришлось выходить и терять лицо».

Ло Ло на само деле была очень уверена в Чэнь Чан Шэне, хоть и не знала, откуда пришла эта уверенность.

В этот момент вышли люди из Секты Меча Горы Ли.

Тот, кто вышел вперед, был юношей. Он еще не полностью вырос, и на самом деле выглядел меньше, чем Ло Ло.

Это был Ци Цзянь, занимающий последнее место, и слабейший из Семи Правлений.

У Ци Цзяня и главы Секты Горы Ли было отношение закрытого ученика (последнего ученика, которого он возьмет). Он был очень молод, но занимал место в первой десятке Провозглашения Лазурных Облаков до одной встречи два года назад. Он едва проиграл Чжуану Хуань Ю, и потому опустился на одиннадцатое место, но никто не смел недооценивать его.

Потому что он был очень маленьким.

Его веревка казалась очень свободной, развеваясь по ветру, хуу хуу, он выглядел несколько милым.

Танг Тридцать Шесть увидел это, вздохнул и сказал: «Как я могу даже ударить его?»

Чэнь Чан Шэн вздохнул и сказал: «Звучит так, как будто ты и правда смог бы победить его».

Танг Тридцать Шесть был очень зол и уставился на него.

Он засмеялся, но не стал говорить.

Танг вдруг замолчал, а затем сказал: «Если мы, к счастью, сможем выиграть два боя, этому ребенку не придется выходить. Если я проиграю, то тебе, Ло Ло, надо просто сдаться, и так мы проиграем два боя подряд, и этому парню не придется сражаться».

Чэнь Чан Шэн заметил слова «к счастью».

Хоть он и был бесстрашен, это не значит, что он был ослеплен своим энтузиазмом.

Танг Тридцать Шесть знал, что противник был силен.

Ло Ло не понимала, почему, если он проиграет, ей тоже надо сдаться?

Действительно то, чтобы учитель не вступал в бой, было настолько важнее, чем поражение Даосской Академии?

«Да, у Даосской Академии есть лишь несколько воробьев, как мы, разве это стыдно проиграть Секте Меча Горы Ли? Ладно, это, конечно, стыдно, но это не имеет значения, пока ты не выйдешь на арену… Если ты не выйдешь, то они не смогут вернуть репутацию, которую потеряли сегодня».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на спокойного человека, который стоял на другой стороне поля, и сказал: «Пусть они почувствуют нежелание».

Сказав это, он взялся за рукоятку своего меча и направился к противоположной стороне.

http://tl.rulate.ru/book/1222/32417